

ТЕКСТ ЕВГЕНИЙ ЖИРНОВ

ФОТО РГАКФД/РОСИНФОРМ

ДУМЫ ОКАЯННЫЕ

Затраты власти и оппозиции во время дореволюционных выборов в Государственную думу поражали воображение современников. Только Торгово-промышленная партия потратила на первые выборы полмиллиона рублей. А проправительственный «Союз 17 октября» во время третьих просил у премьера 4,5 млн. Немало заработали и те, кто обслуживал народное волеизъявление и думскую инфраструктуру. При этом первая Дума, избранная в 1906 году, служила главным образом трибуной для обличения власти. Не лучше оказалась и вторая, которую правительству также пришлось распустить. Лишь третья Дума была более или менее работоспособной, а без проблем и эксцессов была выбрана лишь четвертая. Как оказалось, самым эффективным инструментом властей для создания нужного им состава депутатов был административный ресурс вместе с его духовной составляющей — Русской православной церковью.

«России даруется конституция» То, что за выборы придется платить, в 1905 году в России понимали все. Вопрос был только в том — кому и чем. За кризис, в который погрузилась страна, расплачивались кровью мелкопоместные дворяне, которых убивали и жгли взбунтовавшиеся крестьяне. А мятежных землепашцев в свою очередь вешали и расстреливали верные долгу и престолу войска. Пролетарии выступали против тяжелой и продолжительной работы. А из-за их забастовок и расстройств транспорта несли убытки предприниматели. И все имущие и неимущие слои выступали против диктатуры чиновничества, которое контролировало все и вся и, несмотря ни на что, не желало делиться властью ни с кем. Ситуация осложнялась еще и тем, что среди правящей элиты напрочь отсутствовало единство. Одни считали, что главный вопрос — о наделении крестьян землей — давным-давно перезрел и его нужно решать без всяких проволочек, но не знали, как это сделать. А другие были твердо убеждены в том, что с бунтами рано или поздно справятся карательные экспедиции. Ко всему прочему глава правительства С. Витте обоснованно считал Николая II безвольным и неспособным управлять огромной страной и потому всячески понуждал самодержца к перераспределению власти и полномочий в свою пользу. Но «хозяин земли русской», как назвал себя во время переписи населения России император, не спешил расставаться с унаследованными от предков безграничными полномочиями.

◀ Граф Витте стал отцом русского парламентаризма благодаря обычным дворцовым интригам

ФОТО: ИСТОРИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Как вспоминал Витте, вернувшись из Соединенных Штатов, где проходили переговоры об окончании проигранной Россией Русско-японской войны, он застал печальную картину. Глава Государственного совета и один из самых влиятельных людей страны граф Д. Сольский плакал, когда узнал, что Витте собирается уйти в отставку и уехать за границу, и просил его остаться. А в столице обсуждались самые фантастические планы выхода из кризиса вплоть до отстранения Николая II от власти и назначения его преемником юного князя Дмитрия Павловича при регентстве одной из великих княгинь.

На этом фоне уступки либеральной публике и дарование выборного законодательного органа не казались чем-то из ряда вон выходящим. Но царь несколько месяцев выслушивал мнения чиновников и общественных деятелей, а на деле просто тянул время, надеясь, что все утрясется и вся полнота власти останется в его руках. На худой конец, был еще один вариант: предоставить одному из уважаемых в стране военных широкие, по сути диктаторские, полномочия для подавления революции. Однако это было опасно: в случае успеха диктатор мог затем сам посягнуть на власть. Николай II продолжал колебаться.

Существует много версий истории о том, как Витте удалось подвинуть императора к подписанию манифеста «о даровании свобод». Сам премьер, признавая себя отцом русской демократии, отрицал при этом, что каким-либо образом оказывал давление на Николая II. Однако истина заключалась в том, что он нашел способ повлиять на единственного человека, которому царь верил и кого мог назначить диктатором, — великого князя Николая Николаевича. Сделать это было тем легче, что дядя императора, мягко говоря, отличался эмоциональной неустойчивостью.

«Его мать, — вспоминал о великом князе начальник канцелярии императорского двора А. Мосолов, — потомок одной из дочерей императора Павла, вышедшей замуж за принца Ольденбургского. Этот император был известен своей психической неуравновешенностью.

Николай унаследовал болезненную нервозность от своих родителей. Как и его мать, он был умен, но легко возбудим и агрессивен, а также подвержен неконтролируемым вспышкам гнева. Он был личностью крайне загадочной. Его мать оставила своего мужа до 1880 года и переехала в Киев, где окружила себя монашками и фанатичными священниками; в конце концов она сама постриглась в монахини...

Моя вера в великого князя пошатнулась во время событий 1905 года. Месяц октябрь был отмечен большими беспорядками. На улицах столицы происходили демонстрации и бунты, и император собирался принять одно из самых важных политических решений в своей жизни. 9 октября он принял графа Витте, который, по слухам, посоветовал государю даровать стране конституцию и пообещал лично проследить, чтобы эта мера сработала. Некоторые добавляли, что Витте сказал царю, будто бы у него есть только два пути — либо созыв парламента, либо установление военной диктатуры.

В то же самое время все узнали, что великого князя Николая (который охотился в своем поместье Першино, в Тульской губернии) срочно вызвали в Петергоф, резиденцию императорской семьи. Консерваторы ликовали: они видели в великом князе диктатора, который положит конец всем беспорядкам. Граф Фредерикс тоже надеялся, что Николай Николаевич прижмет революционеров к ногтю; после этого можно будет подумать о даровании политических свобод.

Я был у министра двора, когда объявили о приходе великого князя (это было 15 октября). Я провел Нико-

ГЛАВНОЙ СИЛОЙ, КОТОРАЯ ДОЛЖНА БЫЛА ПРИЙТИ В ДУМУ И ПОДДЕРЖАТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО, БЫЛИ КРЕПКИЕ КРЕСТЬЯНЕ И ПОМЕЩИКИ СРЕДНЕЙ РУКИ, ДЛЯ КОТОРЫХ РЕЗЕРВИРОВАЛОСЬ НАИБОЛЬШЕЕ КОЛИЧЕСТВО МЕСТ

лая Николаевича в кабинет Фредерикса и удалился в соседнюю комнату. Почти сразу же раздались громкие голоса — великий князь кричал. Чуть позже он выскочил из дворца, запрыгнул в свой автомобиль и уехал. Фредерикс вышел за ним и сказал, садясь в свою машину:

— Кто бы мог в это поверить!

Позже он рассказал мне, что произошло. Он обрадовался приезду великого князя и сказал, что все с нетерпением ждут его, надеясь, что он возьмет на себя ответственность и установит диктатуру. Услышав это, великий князь неожиданно и совершенно необъяснимо потерял над собой контроль; он выхватил револьвер и закричал:

— Если император не примет программу Витте, если он захочет заставить меня стать диктатором, то я застрелюсь в его присутствии вот из этого самого револьвера. Я иду к царю; я заехал к вам только для того, чтобы сообщить о своих намерениях. Вы должны помочь Витте во что бы то ни стало! Это необходимо для блага России и для всех нас.

После этого он выскочил из комнаты словно сумасшедший. Фредерикс добавил:

— Это у него наследственная черта Ольденбурггов — вспыльчивость.

Я был поражен столь необычным поведением великого князя, и мне было интересно узнать, почему он проникся такой симпатией к Витте. Я расспросил приближенных великого князя. Выяснилось, что в день приезда в столицу великий князь долго разговаривал с рабочим Государственной типографии, человеком по фами-

лии Ушаков. Он считался лидером тех рабочих, которые оставались верны монархическому принципу. Его слова произвели на великого князя огромное впечатление и заставили выступить в поддержку Витте.

17 октября 1905 года Витте одержал полную победу — в соответствии с разработанным им планом был опубликован манифест о созыве народного представительного органа. Решающим фактором в принятии манифеста 17 октября стала поддержка великого князя, но он недолго оставался сторонником Витте и его либеральной политики. Пришел день, когда он стал, не знаю как и почему, лидером крайне правых и яростно выступал против всего, что делал Витте, и всего, что было связано с манифестом 1905 года».

Николай II написал столичному генерал-губернатору Д. Трепову: «Да, России даруется конституция. Немного нас было, которые боролись против нее. Но поддержки в этой борьбе ниоткуда не пришло, всякий день от нас отворачивалось все большее количество людей, и в конце концов случилось неизбежное! Тем не менее, по совести, я предпочитаю даровать все сразу, нежели быть вынужденным в ближайшем будущем уступать по мелочам и все-таки прийти к тому же».

Первый блин Думы

Но для Витте это было не окончанием борьбы за передачу власти, а только ее началом. Теперь нужно было сделать так, чтобы получить приемлемый состав парламента, который стал бы поддерживать его предложения. Из опыта зарубежных демократий премьер знал, что результаты выборов могут оказаться совершенно неожиданными и неприятными для их организаторов. Особенно ввиду возможного значительного влияния агитации на непривычные к ней умы подданных Российской империи. Поэтому Витте приказал подготовить проект избирательного закона, не предусматривавшего прямого голосования, а выстраивавшего сложную многоступенчатую систему выборщиков. Новый закон должен был одобрить император, для чего премьер придумал новую уловку. Он попросил изме-

△ Никакие собрания и вливания не помогли бы кадетам победить, если бы социалисты участвовали в выборах

▷ Царская поддержка лидеров правой прессы и черносотенного движения имела отнюдь не царский размах

стных либералов подготовить свой вариант избирательного законодательства. И те, естественно, создали вариант на основе ультрадемократического по тем временам всеобщего избирательного права.

Оба проекта не только были представлены на высочайшее утверждение, но Витте смог организовать обсуждение их в присутствии императора с участием ненавистных ему либералов. После выступлений оппозиционеров стало понятно, какой вариант закона предпочтет царь. Заметив, что так недолго докатиться и до демократической республики, император утвердил вариант Витте.

Оставалось решить, кто достоин избирать новый законодательный орган. Всю страну разделили по территориальному и сословному признакам. Причем все было сделано так, чтобы большинство мест в Думе получили представители сословий, поддерживающих или по крайней мере не выступающих против правительства. Главным критерием участия в выборах было наличие собственности. Правда, потом, когда оказалось, что избирателей в таком случае слишком мало, к собственникам добавили плательщиков налогов.

Тогда же решили, что вовсе не давать голосовать рабочим неудобно, а главное — непрактично. Ведь именно пролетарии больше всех бунтовали в городах. Поэтому пролетариям выделили 14 из 524 мест в Думе. Особую опасность представляли выборщики от крупных фабрик и заводов. Поэтому любое предприятие с числом работающих от 50 до 1000 человек выдвигало по одному уполномоченному. Дополнительного выборщика

ИЗБИРАТЕЛИ!

Государство и русский народ переживают великую революционную смуту.

Мы уже покинули отчизну Финляндия. Грозит вооруженным восстанием вся Царская Россия и в Запорожском крае. Армянский революционный комитет ходит по Грузии, как пощипать, на Кавказе. Еврейский бунд терзает Одессу, чуть не открыто разстреливая честных русских людей только за то, что они русские.

Везде вооруженные рабы, грабежи и нападении, устраиваемые социалистами-революционерами. Организованные шайки нападают на железно-дорожные поезда, на пароходы, на фабричные и заводские конторы, на подстанционные правления и везде грабят, убивают, разрушают. Нигде нет безопасности.

Шалает Россия. Тяжко страдает русский народ. И не видно конца позара, предель страданиям.

Поднимемся, русские! Довольно нам сидеть, сложа руки, и смотреть, вола на надвинувшийся на нас бедный! Будем действовать!

Пастухи дачи Петербурга выборы в третью Государственную Думу.

В первой Думе предстали от Петербурга сидеть еврей и поляк с товарищами. И как страдала эта Дума сокрушить русское государство, уничтожить самою империю и отдать в руки инородцев русский народ!

Во второй Думе предстали от Петербурга сидеть еврей с товарищами. Эта Дума была игрушкой в руках инородцев и вместе составили заговоры для революционеров.

Избиратели! От нас зависит, какие люди будут предстали от Петербурга в третьей Думе.

Если вы желаете прочности и спокойствия русского государства, если вы желаете избежать дорой чести и благоволения русского народа, подайте голоса за кандидатов ниже listed. Они — коронные русские, способные постоять за свою родину, готовые не только дать свои силы, но и самую жизнь свою отдать на пользу своей России.

<p>По ПЕРВОМУ разряду:</p> <p>Варавин, Иванъ Ивановичъ. 51 год, почетный гражданин, проживающий в городе при Пискаревском кладбище, почетный член Первой Государственной Думы, член Комитета общественной чести, член районной комиссии, кандидат в депутаты Государственной Думы.</p> <p>Графъ Воронинскій, Алексѣй Алексѣевичъ. 55 лет, полковник, князь Е. В. президентъ С.-Петербургской Городской Думы, главный С.-Петербургской Губернской Земельной Соборной Комиссии, член Архивно-учетной Комиссии, член районной комиссии по предвыборной работе.</p> <p>Лихачевъ, Николаѣ Петровичъ. 45 лет, заведующий русской секцией Императорского Русского Библиотечнаго комитета С.-Петербургскаго Архивнаго комитета Императора, автор ряда трудов по русской истории и русской экономике, кандидат в депутаты Государственной Думы.</p>	<p>По ВТОРОМУ разряду:</p> <p>Графъ Апракинъ, Петръ Николаевичъ. 31 год, камер-юнкер, князь Е. В. член Императорскаго комитета по устройству выборов в Государственную Думу, член Императорскаго комитета по устройству выборов в Государственную Думу, член Императорскаго комитета по устройству выборов в Государственную Думу, член Императорскаго комитета по устройству выборов в Государственную Думу.</p> <p>Кулаковский, Павлоъ Андреевичъ. 68 лет, почетный гражданин, проживающий в городе при Пискаревском кладбище, почетный член Первой Государственной Думы, член Комитета общественной чести, член районной комиссии, кандидат в депутаты Государственной Думы.</p> <p>Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ. 50 лет, заведующий Архивомъ Императора, член Императорскаго комитета по устройству выборов в Государственную Думу, член Императорскаго комитета по устройству выборов в Государственную Думу, член Императорскаго комитета по устройству выборов в Государственную Думу.</p>
--	---

Избирательный Комитетъ Русскаго Сибиря и Союза Русскаго Народа.
См. Отчетъ Комитета. Тамбовск. Печатьск. № 1.

ПАРТИЙЦЫ РАССЫЛАЛИ ПО ГОРОДАМ И ВЕСЯМ ОРАТОРОВ-АГИТАТОРОВ, КОТОРЫМ ПЛАТИЛИ ОТ 25 ДО 75 РУБ. В ДЕНЬ (В ТО ВРЕМЯ ЗАРПЛАТА СРЕДНЕГО ЧИНОВНИКА НЕ ПРЕВЫШАЛА 30 РУБ. В МЕСЯЦ)

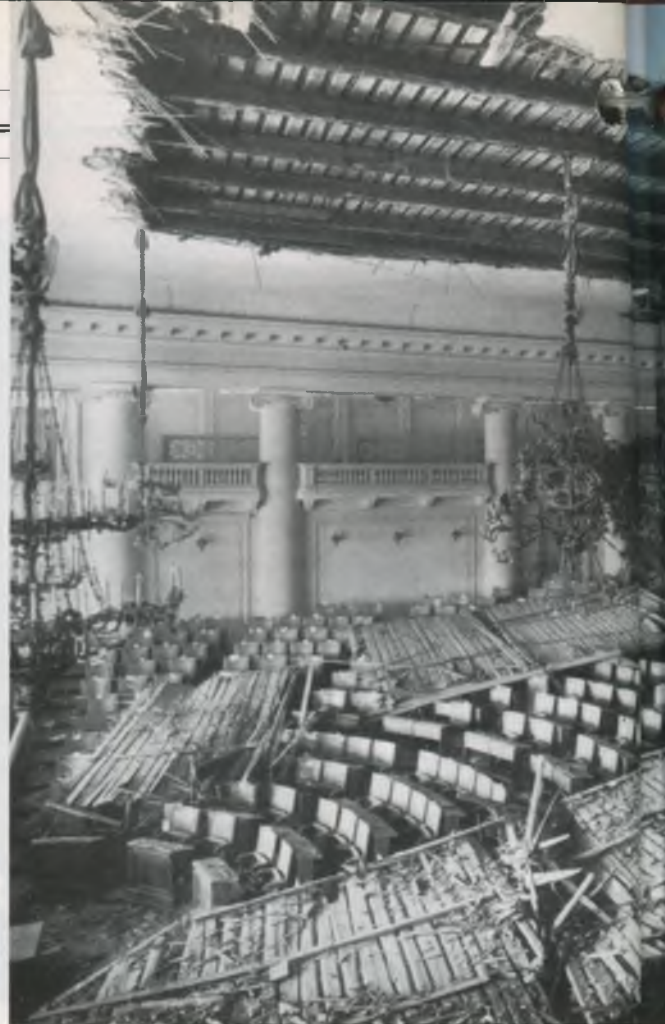
разрешалось делегировать лишь от каждой следующей тысячи работающих на том же заводе. В результате подавляющее большинство уполномоченных на выборах по рабочей курии представляли самые мелкие русские предприятия. На окраинах империи правила выборов были построены так, чтобы русские поселенцы получали преимущества перед туземным населением. Ну а главной силой, которая должна была прийти в Думу и поддержать правительство, были крепкие крестьяне и помещики средней руки, для которых резервировалось наибольшее количество мест.

В декабре 1905 года правила выборов со всеми изменениями и дополнениями были обнародованы, и предвыборная кампания стартовала. Однако на деле она шла со дня объявления манифеста 17 октября. Группы различных общественных деятелей стали объединяться в партии. Появился «Союз 17 октября» — октябристы, Партия конституционных демократов — кадеты. Олигархи решили идти на выборы своим путем и образовали Торгово-промышленную партию.

Прежде всего все партии и политические силы взялись за создание собственных агитационных рупоров, которыми в то время были газеты. А также принялись за поиск спонсоров для них. Меньше всего проблем возникло у ультранационалистов. Крайне правые издания финансировала царская семья. Октябристов правительство финансировало столь щедро, что в их распоряжении было 56 газет, а тиражи листовок даже превышали все разумные пределы. Октябристский листок «О Государственной думе» имел тираж несколько миллионов экземпляров. Проправительственная партия не ограничивалась печатной агитацией. Учитывая низкий уровень грамотности населения, партийцы рассылали по городам и весям специальных ораторов-агитаторов, которым платили огромные деньги — от 25 до 75 руб. в день (в то время зарплата среднего чиновника не превышала 30 руб. в месяц). Отбоя от желающих поагитировать за такие деньги, естественно, не было.

△ Нужные результаты голосования лучше всего достигались путем уменьшения числа избирателей

△▷ Думский потолок не выдержал тяжести откатов, пришедшихся на долю заказчиков ремонта

Иным было положение оппозиционных партий. К примеру, кадетскую газету «Речь» полностью финансировал некий инженер Бак. И лишь у торговопромышленников нужда в поиске спонсоров отсутствовала напрочь: в партию входили самые богатые люди России — Рябушинские, Коновалов и т. д. По самым скромным подсчетам, их затраты на избирательную кампанию партии превысили полмиллиона рублей.

Правда, эффективность агитации в том или ином регионе далеко не всегда зависела от объема затрат. В некоторых городах и губерниях агитация той или иной партии в зависимости от пристрастий губернаторов или градоначальников могла быть запрещена в любом виде.

Были и другие расходы, которые пришлось взять на себя власти. Как оказалось, списки избирателей в местные — уездные, земские и городские выборные органы — нуждались в уточнении и расширении в соответствии с новым избирательным законодательством. Газеты сообщали о нехватке средств на эту работу даже в столице:

«Ввиду спешности работ по подготовке дополнительных списков избирателей в Государственную Думу в настоящее время введены сверхурочные работы от 8-ми до 11-ти часов. Таким образом, лицам, занимающимся в этой комиссии по подготовке списков, приходится работать 12 часов в сутки. По приблизительному подсчету, всех карточек придется составить 400 000. Ввиду такой массы карточек, которые должны будут пройти через руки работающего персонала около 2 миллионов раз, число работающих доведено теперь до 150 человек. По заявлению товарища городского головы, ассигнованных на это дело думою 37 600 рублей не хватит даже при самом скромном подсчете».

Но и это было далеко не все. Избирателям нужно было еще доставить приглашение на выборы. В Санкт-Петербурге эту работу подрядились исполнить пять артелей курьеров за 70 тыс. руб. Сумма перестала казаться непомерной, когда выяснилось, что в столице требовалось разнести 143 277 пакетов с приглашениями. Но, как оказалось, это были далеко не все избиратели. Части из

Но еще большей неожиданностью оказалось полное равнодушие к выборам тех, на кого, собственно, и рассчитывал Витте, — состоятельных людей, собственников.

«20 марта, — писали „Московские ведомости“, — выяснились результаты по съезду городских избирателей Московского уезда. На собрание явилось только 787 избирателей из числа 5000, занесенных в избирательные списки. После закрытия приема бюллетеней накануне в 9 часов вечера урны были отнесены в кабинет городского головы, охранявшийся в течение ночи вооруженной стражей».

Результаты не замедлили сказаться. Проправительственные партии потерпели серьезное поражение. В том же Московском уезде это выглядело так:

«Утром 20 марта урны были перенесены в большой думский зал, где было приступлено к подсчету заявленных кандидатов в выборщики в Государственную Думу. Результат окончательно выяснился только в пятом часу вечера, хотя для членов комиссий он вполне определенно еще накануне по наружным приметам записок. Избранными оказались все восемь кандидатов конституционно-демократической партии (Народной свободы, они же „кадеты“)… Успех партии Народной Свободы исключительно объясняется деятельной агитацией: выставленные партией кандидаты в большинстве ничем не выделяются, кроме „красноты“».

Не подвели правительство только крестьяне. Да и то не из-за верноподданнических чувств.

«До нас доходят настойчивые слухи, — писали газеты, — что наши крестьяне довольно живо относятся к предстоящим выборам, причем одним из мотивов их заинтересованности и стремления попасть в выборщики, а потом и в члены Думы, является возможность получить очень крупное для небогатого человека жалование в 10 р. в сутки за все время пребывания в Петербурге. Если предположить, что период занятий Думы будет всего 4 месяца, то и тогда мелкий землевладелец получит по 1200 рублей в год в течение 5 лет. Можно ожидать, что на этой почве избирательная кампания пройдет очень бойко и принесет нам совершенно неожиданные сюрпризы. Если из 74 выборщиков пройдет значительный процент крестьян, то в соединении с 41 выборщиком от сельских обществ они могут сделать в господами положения и вряд ли пропустят в члены Думы кого-нибудь из крупных землевладельцев».

Другие источники утверждали, что ободренные перспективой разбогатеть крестьяне избирали депутатами из своей среды не самых достойных и верных царю и отечеству, а тех, на кого пал жребий.

Итоги выборов оказались неутешительными для правительства. Проправительственные партии проиграли кадетам вчистую. А торговопромышленники, несмотря на предвыборные инвестиции, не получили в Думе ни одного места.

Николай II писал Витте: «Мне кажется, Дума получилась такая крайняя не вследствие репрессивных мер правительства, а благодаря широте закона 11-го декабря о выборах, инертности консервативной массы населения и полнейшего воздержания всех властей от выборной кампании, чего не бывает в других странах».

Однако самое забавное заключалось в том, что столь же неэффективными оказались и вложения в инфраструктуру Думы. Одновременно с разработкой выборного законодательства правительство начало реконструкцию Таврического дворца, где предстояло заседать представителям народа. Особое внимание уделялось залу заседаний на 560 мест, где для думцев установили специальные кресла, обитые козьей кожей и оснащенные дубовыми пюпитрами. Поставщикам заплатили за них 84 тыс. руб. К началу работы Думы, в апреле 1906 года,

И. П. РОСИНКОМ

РАСПРОСТРАНЕННЫМ СПОСОБОМ ОТСЕЧЕНИЯ НЕНАДЕЖНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ОТ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ УРН СТАЛА ПОТЕРЯ СПИСКОВ. ТЕРЯЛИСЬ ОНИ, ЕСТЕСТВЕННО, ПЕРЕД САМЫМИ ВЫБОРАМИ

△ В I и II Думах стенографистки фиксировали схватки депутатов с властью, а в III и IV — между собой

реконструкция завершилась, а ее участники получили награды и подарки. А менее года спустя, в марте 1907 года, потолок зала заседаний рухнул. Как выяснила специальная комиссия, при креплении обшивки к потолку строители сэкономили на гвоздях. Рухнувшая лепнина повредила пюпитры, и оказалось, что они не дубовые, а осиновые, с приклеенной дубовой фанеркой, и потому цена на них была завышена в пять раз.

Забавной оказалась и история с питанием депутатов. Его организовали по образцу и подобию питания в германском рейхстаге, а подряд взял на себя предприниматель А. Ломач. В итоге думское меню оказалось вовсе не разнообразным: щи, борщ, мясо, рыба, бутерброды, кофе, чай, квас, лимонад, пиво и водка. При этом, несмотря на посредственное качество ассортимента, Ломач установил цены на уровне лучших ресторанов. Крестьяне, пришедшие в Думу ради ежедневного червонца, стали возмущаться, и по их требованию образовали специальную комиссию Думы, зафиксировавшую цены. Результат, естественно, оказался плачевным. Ломач, чтобы не терять прибыль, стал кормить народных представителей простонародной едой — отбросами с боен и тухлятиной. Победить Ломача думцы так и не смогли, в июле 1906 года император, уставший от критики с думской трибуны, распустил Думу.

Стретьего захода

Положение поправили в строгом соответствии с указанием императора — уменьшая число избирателей. Однако выборы второй Думы последовали слишком скоро, и радикально почистить списки местные власти попросту не успели. Так что и этот состав народных представителей оказался не слишком удачным. Зато во время выборов в третью Думу все удалось на славу. Губернаторы тысячами вычеркивали избирателей из списков по самым разнообразным причинам — от недостаточности имущества до «ненахождения адреса» избирателя.

◁ Священники помогли попасть в Думу лучшим людям России, не забыв и себя

Причем в одном из городов таким образом потеряли председателя избирательной комиссии. Еще одним распространенным способом отсека ненужных элементов от избирательных урн стала потеря списков. Терялись они, естественно, перед самыми выборами, а восстановить их до начала голосования не представлялось возможным. По-прежнему власть финансировала

проправительственные партии, аппетит которых только рос. Перед выборами в третью Думу октябристы запросили у премьер-министра В. Коковцова 4,5 млн руб., обещая создать надежное парламентское большинство. Но распределение сил в управляемой Думе не имело значения, и премьер отказал.

Но наиболее эффективным способом воздействия на избирателя оказалось привлечение к проведению предвыборной кампании представителей церкви. Как только агитировать за нужные партии стали приходские священники, дело сразу же пошло на лад. И при открытии третьей Думы император и правительство наконец-то услышали от думцев верноподданические речи. Правда, работать с Думой, которая по сравнению с первой отличалась пониженной интеллигентностью и интеллектуальностью, оказалось непросто. Депутаты скандалили между собой и с членами правительства. Ко всему прочему церковь потребовала в качестве оплаты за агитационную помощь дополнительные места для священнослужителей в Думе. А когда договориться с правительством не удалось, начала проводить их в представительный орган тихой сапой. Совету министров пришлось вводить для священников ограничения (квоты). Однако в целом Дума удовлетворяла власть.

Четвертую Думу избирали по отработанной схеме и уже практически без эксцессов. Даже яро оппозиционные социалисты, хотя и критиковали власть, в большей или меньшей степени придерживались установленных правил. И именно эта Дума, которой поначалу был так доволен император, сделала все для его свержения. Но, собственно, ничего удивительного в этом не было. Люди, привыкшие пробираться во власть любой ценой, легко продают своих спонсоров и покровителей ●